

Коммуникативно-прагматическая модель эмотивных побудительных высказываний

Кадыркова Юлия Викторовна

Аспирантка Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева,
Саранск, Россия

Побудительные высказывания можно представить в виде последовательности речевых актов с различными интенциональными смыслами, так как в их структуру кроме директивных единиц входят комплексы с иной иллокутивной силой, выполняющие функцию дополнительной стимуляции воздействия на адресата с целью реализации коммуникативного намерения. Подобными актуализаторами выступают эмотивные единицы, маркирующие «эмоциональные состояния» (внутренние переживания) и «эмоциональные реакции» (способы их выражения) участников общения [Мягкова: 206]. Проанализируем прагматическую структуру эмотивного побудительного речевого акта (в частности с доминирующей интенцией убеждения) с учетом соединения различных иллокутивных составляющих.

– *Как ты страдал, как ты страдал, мой бедный! Об этом знаю только я одна. Смотри, у тебя седые нити в голове и вечная складка у губ! Мой единственный, мой милый, не думай ни о чем! Тебе слишком много пришлось думать, и теперь буду думать за тебя я. И я ручаюсь тебе, ручаюсь, что все будет ослепительно хорошо!* (Булгаков).

Доминирующая установка данного высказывания – кооперативная. Для поддержания контакта адресант предпринимает следующие речевые ходы: использует ласковое обращение (*мой бедный, мой единственный, мой милый*), актуализирует план прошлого (*как ты страдал*) и результат настоящего (*седые нити в голове и вечная складка у губ*). Противопоставляя им проекцию будущего, выражает побуждение (просьбу) (*не думай ни о чем*). Убеждающим элементом побуждения, усиливающим интенцию, выбран речевой акт обещания (*И я ручаюсь тебе, ручаюсь, что все будет ослепительно хорошо!*), где интенсивность волеизъявления достигается за счет использования перформативного глагола *ручаюсь* и ситуации его повторения. Однако адресат выражает сомнение и, рассуждая, отказывает в побуждении:

– *Я ничего не боюсь, Марго...<...> Но мне жалко тебя. Опомнись! Зачем тебе ломать свою жизнь с больным и нищим? Вернись к себе! Жалею тебя, потому это и говорю.*

В следующем ходе (2) доминирует конфликтная установка.

– *Ах, ты, ты, маловерный, несчастный человек. Я из-за тебя всю ночь тряслась нагая, я потеряла свою природу и заменила ее новой, несколько месяцев я сидела в темной камере и думала только про одно – про грозу над Ершалаимом, я выплакала все глаза, а теперь, когда обрушилось счастье, ты меня гонишь? Ну что же, я уйду, я уйду, но знай, что ты жестокий человек! Они опустошили тебе душу!*

Использование междометия *ах* создает не только эмоциональный фон, но и выражает эмоциональную реакцию адресанта (удивление и возмущение) на полученный отрицательный ответ. Логика тематического развития интеракции представляет собой следующие речевые ходы: 1) сетование, которое сопровождается инвективой (*маловерный, несчастный человек!*); 2) упрек, аргументированный указанием на бесчувственность адресата (*Я из-за тебя всю ночь тряслась нагая, я потеряла свою природу и заменила ее новой, несколько месяцев я сидела в темной камере и думала только про одно – про грозу над Ершалаимом, я выплакала все глаза...*), при этом интенсивность воздействия увеличивается за счет сопоставления (*а теперь, когда обрушилось счастье...*), и вопросной формы (*ты меня гонишь?*); 3) угроза (*Ну что же, я уйду, я уйду...*). Адресант завершает свое речевое действие субъективной оценкой адресата (*жестокий человек, нет души*). Последовательность речевых ходов закономерна и направлена на эмоциональное воздействие

(апеллирование к чувствам). Фактор эмоционального заражения вызывает невербальную реакцию адресата (плач): *Горькая нежность поднялась к сердцу Мастера, и, неизвестно почему, он заплакал... <...>*

В третьем коммуникативном ходе (3) представлено возрастание степени эмоционального воздействия: интонационный контур реплики представляет страдание, интенсивность которого увеличивается за счет использования повторов, присоединительных конструкций, пауз.

– *Да, нити, нити...на моих глазах покрывается снегом голова...ах, моя, моя много страдавшая голова! Смотри, какие у тебя глаза! В них пустыня. А плечи, плечи с бременем.... Исклечили, исклечили... – Речь Маргариты становилась бессвязной, она содрогалась от плача.*

Присутствие невербального компонента (*содрогалась от плача*) актуализирует эмоциональное состояние говорящего и степень эмоционального заражения слушающего – создает атмосферу критического для адресата состояния, в котором он находится. При этом реализация побуждения адресанта представляется единственным средством решения сложившейся ситуации:

– *Довольно! Ты меня пристыдила. Я никогда больше не допущу малодушия и не вернусь к этому вопросу.*

Итак, эмотивные побудительные высказывания представляют собой комбинацию речевых актов, внутри которой речевые действия соединены на основе «иллокутивного вынуждения» (прагматическая необходимость, определяемая контекстом ситуации, социальными и психологическими мотивами) [Баранов, Крейдлин: 46]. В качестве исходного критерия выступает макроинтенция побуждения (убеждения), в которой синтезируется субъективная потребность говорящего. Дополнительными к ней выступают микроинтенции (обещание, угроза, упрек и т. д.), направленные на реализацию коммуникативного задания (перлокутивный эффект) в конкретном структурном виде – актуализаторы воздействующей силы побуждения (эмотивные элементы).

Таким образом, коммуникативно-прагматическая модель эмотивных побудительных высказываний представляет собой сочетание *иллокутивно независимого речевого акта*, воздействующее значение которого определяется исключительно интенцией говорящего, и *иллокутивно зависимых речевых актов*, выполняющих функцию дополнительной стимуляции воздействия.

Литература

Мягкова Е.Ю. Когнитивная теория эмоций и исследование эмоциональной лексики. М., 1991.

Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 45–49.